

Влюблённая женщина

видит сон каждую ночь.
О чём он? Однажды утром
она решает узнать.
Вокруг она видит самые обычные вещи:
песчаный грунт,
кран, оставленный открытым,
свою неприбранную комнату.
И что-то, что она видит,
она видеть не может, хотя смотрит опять.
Влюблённая женщина
никому не верит.
Бросает расчёсываться,
отворачивается от зеркала.
Она говорит, меня в себе всё устраивает.
Один за другим друзья оставляют её.
Солнце садится, держась на расстоянии.
Её стол чисто вытерт,
хотя она не ела.
Влюблённая женщина
обманута каждый день.
Она не знает, что происходит снаружи.
Кто иллюзия и кто ей предлагает прокатиться.
Она не знает, как это всё началось.
Мир — младенец на моих руках,
говорит влюблённая женщина.
Она выходит на улицу одна
и смотрит на огромный город.
Где-то, говорит она, и мне найдётся место.

Город

я посмотрел на город
и улыбнулся
и вошёл в него
кто же захотел бы жить здесь
я подумал
и никогда не вернулся домой

Пропавшие

в общественных туалетах и других посещаемых местах города
всё ещё натыкаешься на постеры пропавших людей
которые тихо-тихо вышли из дома много лет назад
в возрасте десяти или двенадцати лет
по описанию они среднего роста
золотисто-смуглые или темнокожие никогда не белые
на них резиновые шлёпки
шрам на лице от какого-то давнего происшествия
матери всё ещё ждут их
и наконец упоминание что любой
сообщивший новости о пропавшем
получит надлежащее вознаграждение

но никто не может их узнать
они больше не похожи на размытые
фото на этих постерах
их детская грусть переписана
испытанной болью
их лица отражают смену времён года в городе
они едят мало спят мало разговаривают мало
их адреса постоянно меняются
невозмутимо встречая хорошие и плохие дни
они в своём собственном мире
смотрят с боязливым любопытством
на постеры объявившие их пропавшими
которые их родители печатают время от времени
на которых им по сей день
десять или двенадцать

Снаружи

я закрыл дверь
и сел записать стихотворение
снаружи дул бриз
и шёл тусклый свет
велосипед стоял под дождём
ребёнок возвращался домой
я написал стихотворение
в котором не было ни бриза ни света
ни велосипеда ни ребёнка
ни двери

Свет фонарика

Когда я был маленьким,
отец принёс домой фонарик.
Его лампа напоминала фары современных авто.
Это был первый световой прибор в наших краях.
И когда его луч падал, ночь, как в сказке, разделялась надвое.

Однажды утром местная старушка постучалась к нам.
— Сынок, дай немножко огня из твоей машины растопить печь.
Отец улыбнулся, — Тётушка, в ней нет огня, в ней только свет.
Мы включаем его в темноте,
чтобы различать извилистые горные тропинки.
— Ох, — вздохнула старушка, — как было бы славно будь там немножко огня,
ночами переживаю, как разведу огонь наутро.
Отец замолчал на несколько долгих мгновений.

Годы спустя этот свет из фонарика,
просьба старушки и беспомощность отца возвращаются,
как слёзы сквозь смех, как стихи сквозь иронию времени.

По-моему

всё что могло быть принято за шум
здесь и там да в общем где угодно
я старался записать
как музыку

Перед сном

перед сном я собираю утренние бумаги
отбиваюсь от дневных вестей
не хочу помнить даты убийств и произвола
знать сколько крови кому сегодня выпустили
я переворачиваю фотографии
рухнет мост плач поднимается
гримаса умоляющая о спасательном тросе
мужчина в кресле завывающий в приступах смеха

всю ночь на меня будет тарашиться деспот
всю ночь я буду видеть скитания переселенцев
бредущих в неизвестные засушливые края
всю ночь я буду задыхаться от растущей температуры земли
в голове будет гул базара
перед сном я закрою книги
где деревья холмы дома люди утоплены в чёрно-белой печали
и любовь похожа на разорённое гнездо

перед сном я разгоняю все страшные образы
закрываю окна
гашу сигарету задвигаю тапочки под кровать
перед сном я выпиваю стакан воды
и говорю вода останься вокруг
глубоко вздыхаю
и говорю воздух останься здесь между лёгкими между стенами
перед сном я говорю
сон дай мне хотя бы покой

Фонарь на горе

В джунглях женщины
отключаются под связками дров.
В джунглях дети
ложатся в землю раньше срока.
В джунглях босоногие старики,
шарахаются, кашляют, исчезают в итоге.
В джунглях кровь ещё спит.

За скалами, нагретыми солнцем,
вскрики вековой боли
и редкие травы — древние,

колышущиеся в воде.
Деревья достают до челюстей сезона,
ночь от ночи теряя себя.
В иглах тишины горящая земля
идёт по кругу, завалившись на бок,
и небеса вращаются, как жернов.

Человеческая гора, зашедшая так далеко,
с каждым днём распадается больше, как горе.
Годы, века
застывают досадой в бессонных глазах,
в твоей душе
в приручённой темноте очага.
Твои беспомощные слова расходятся,
как зерно, собранное в голод.

Вдали на вершине горит фонарь,
как сверкающий глаз,
мерцающий, медленно переходящий в огонь.
Посмотри на свою закладную,
на украшения, снятые с плачущих женщин,
посмотри на всех погибших
от голода, от наводнения, от болезни,
кто вскарабкался на утёсы,
вытирая бесконечный снег ладонями,
посмотри, как твой голод
становится молниеносным когтем;
из джунглей постоянно слышен рёв,
и желания точат зубы
о скалы.